

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК РЕСУРС И ИНСТРУМЕНТ ВХОЖДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТСКУЮ МОЛОДЕЖНУЮ СУБКУЛЬТУРУ

Мосиенко Л.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Молодежная субкультура, потенциально обладая как негативными, девиантными, деструктивными, так и позитивными, продуктивными, конструктивными чертами, дает импульс новой нарождающейся культуре. Университетская субкультура, являясь особой субкультурной стратой, играет позитивную роль в балансе отрицательного и положительного, несет мощный положительный заряд, формируя новое качество человеческого капитала: свободу самовыражения, свободу мышления, способность к самообразованию, взаимодействию с другими людьми, актуализацию потребности в познании и творчестве, конкурентоспособность. При определенных педагогических условиях университетская субкультура становится фактором ценностного самоопределения студентов и обеспечивает выбор индивидуальной траектории развития.

В результате анализа различных точек зрения на определения «молодежной субкультуры» (Д. Бааке, С.К. Бондырева, Г. Винекен, П.С. Гуревич, В.Т. Лисовский, А.В. Мудрик, Т. Парсонс, Л.Л. Супрунова, А. Шерр, Б. Шеферс) и вопреки традиционному мнению о негативных, деструктивных чертах молодежной субкультуры, мы пришли к выводу, что она обладает и ярко выраженным позитивным, конструктивным, инновационным потенциалом. Имеющиеся исследования по проблемам молодежной субкультуры характеризуются анализом и представлением эмпирического материала в форме описаний наблюдений, что определило необходимость, с одной стороны, теоретического осмысления данного понятия с точки зрения философской теории культуры, аксиологии и синергетики, с другой – анализа социальных практик, развивающихся в молодежных сообществах, в том числе под воздействием новых коммуникационных технологий и информационных средств с целью разработки и применения подобных социальных практик в университетском образовательном пространстве.

В качестве одного из выводов, определяющих современную трактовку природы, причин возникновения и функций субкультур, следует назвать следующий: субкультуры – это культуры социальных общностей, которые, однако, не являются элементами социально-классовой структуры. Данные общности объединяют людей, занимающихся одной и той же деятельностью, принадлежащих к одной и той же возрастной группе, проживающих на одной территории, проводящих свой досуг сходным образом, имеющих близкие системы эстетических, мировоззренческих, политических и моральных ориентаций [1].

Основываясь на многочисленных исследованиях (В.Ф. Левичева, В.А. Луков, А.А. Оганов, Д.В. Петров, З.В. Сикевич, Т.В. Стародубцева,

И.Г. Хангельдиева, М.С. Цапко, А.И. Шендрик, Т.Б. Щепанская), нами выделены важные позиции для становления субкультуры: единство интересов индивидов, принадлежащих к субкультурному сообществу; осознание этих интересов членами данного сообщества, а также отличия данных интересов от интересов других субкультурных сообществ; определенная система ценностей и норм, отличная от системы ценностей и норм, принятых в обществе, которая поддерживается усилиями государства и одобряется общественным мнением; система идентификации, позволяющая отличать «своих» от «чужих»; лидеры, идеологи и организаторы, регулирующие деятельность рядовых членов данного сообщества. Стержневыми, по нашему мнению, являются ценности, выступающие квантом пространства молодежной субкультуры и характеризующиеся дуальностью, выраженной как волновой силой, так и корпускулярной. Ценности университетской субкультуры становятся для студента ориентирами, помогающими ему найти собственный путь в жизни, дающими смысловую основу для преобразований себя и окружающего мира.

Авторы первого обобщающего труда «Субкультурные объединения молодежи» высказывают мысль о том, что субкультуры – это те или иные социальные группы, в которых основой объединения индивидов выступает общность ценностей, интересов, мировоззренческих и идеологических установок, форм досуговой деятельности, эстетических предпочтений, сходство переживаний и однотипность эмоционально-психических реакций [2, с. 21]. Условиями, определяющими возникновение субкультуры, по их мнению, являются: несовпадение интересов различных социальных групп, появление сбоев в механизме преемственности культурных ценностей, снижение эффективности деятельности различных социальных институтов, в том числе, семьи, системы образования и воспитания.

В созданной в 80-90-х годах концепции субкультур (Т.М. Афасижев, Л.Г. Бояджиев, Е.В. Дуков, В.С. Жидков, Ю.В. Осокин, В.М. Петров, К.Б. Соколов, Н.А. Хренов), авторы утверждают, что одна культура отличается от другой не только своими базовыми ценностями, соотношениями различных типов культур, но прежде всего теми картинами мира, опираясь на которые носители ценностей данной культуры определяют свое положение в социуме, в природе, во Вселенной в целом [3, с. 84-98].

Смыслом же существования субкультур они считают накопление разнообразного опыта восприятия на социально-групповом уровне, что в свою очередь свидетельствует о богатстве общества, способного эффективно реагировать на изменения окружающей среды, давать адекватные ответы на «вызовы» как со стороны внешнего окружения, так и внутреннего.

Субкультуры различаются по их отношению к культурному ядру, под которым понимается совокупность разделяемых всем обществом ценностей и признаваемых всеми культурных стандартов.

Сами они отличаются особым языком, манерой говорить, особой одеждой, отличительными знаками, артефактами, специфическими правилами взаимоотношений, определенным стилем жизни и т.д. Таким образом, они всегда стремятся к внешнему обособлению от окружающего мира.

В большинстве субкультур существует свой образец, идеал, эталон, свой образ человека, достойного подражания, а также своеобразная ретроспективная ориентация, выделяющая избирательно события истории, которые при общении восстанавливаются и подкрепляются. Именно будучи рассмотренными в историческом аспекте, ценности людей становятся понятными, доступными. К тому же, субкультуры различаются по широте и четкости их границ, по степени замкнутости, жесткости санкций за нарушение принятых в данной субкультуре норм и правил.

Обмен ценностями в пространстве университетской молодежной субкультуры обеспечивает коммуникация как механизм опосредованного, целесообразного взаимодействия субъектов образовательного процесса, являясь фактором и условием существования университетской молодежной субкультуры, источником, средством поддержания и использования социальной памяти, аккумулирующей культурный и исторический опыт субъектов университетской молодежной субкультуры.

Язык выступает как инструмент вхождения в субкультуру, аккумулятор субкультуры, органическая необходимая часть университетской молодежной субкультуры – живое явление, отражающее и вербализующее бытие университетского пространства молодежной субкультуры, в котором студенты имеют возможность самореализоваться, самоопределиться, самовыразиться, отработать социальные, профессиональные роли. Язык университетской молодежной субкультуры кодирует, сохраняет и передает информацию от одного студента другому. Это универсалия, представляющая собой своеобразный язык в языке, включающий сленговые слова и выражения, обороты, словосочетания, характеризующиеся, во-первых, отличием от официального языка, языка старших поколений, во-вторых, метафоричностью, выразительностью, что является коллективным языковым творчеством, в-третьих, связью с арго студентов других стран, то есть людической направленностью, в-четвертых, размытостью границ (постепенное распространение языка университетской молодежной субкультуры идет от центра к периферии, и на периферии он укореняется минимально), в-пятых, скоростью происходящих в нем изменений, не сдерживаемых давлением нормы. Современный язык университетской молодежи отличается насыщенностью заимствованиями (прежде всего, английскими – «англизированнойностью»), компьютерным сленгом, «зацикленностью» на реалиях мира молодых. Ресурсом и инструментом вхождения в университетскую молодежную субкультуру является иностранный язык. Действительно, с одной стороны иностранный язык – ресурс, «средство, используемое при необходимости» [4, с. 701], в современной реальности это необходимое условие при устройстве на работу, осуществлении профессиональной деятельности в любой сфере, повышении квалификации. С другой стороны, это «способ, средство, применяемое для достижения» [4, с. 246] целей коммуникации, в том числе и профессиональной.

В рассматриваемом контексте образовательный процесс является по основному педагогическому вектору – аксиологически направленным

(аксиологизация содержания, образовательной информации, методов обучения, организационных форм обучения, образовательных, информационных и коммуникационных технологий) и по организационно-методическим характеристикам – элементом интеркультурной коммуникации. Следовательно, процесс подготовки специалистов в любой области осуществляется при соблюдении определенных педагогических условий, наиболее важными из которых, на наш взгляд, являются: аксиологизация пространства университетской молодежной субкультуры; введение категории свободы творчества в учебной и внеучебной деятельности; изменение характера интеркультурного взаимодействия в виртуальном мире (интернет-проекты, форумы, создание веб-сайта, мультимедиа проекты, технология «электронное портфолио», электронные семинары); использование коммуникативно-ценностных технологий (французские мастерские, философское кафе, дебаты) и игр (игра-маскарад, игра-иллюзия, игра-загадка, игра-состязание); применение социальных практик (гуманитарные проекты, добровольческая деятельность, акции, театральная коммуникация, публичная коммуникация, флешмобы, имиджевые проекты, презентации, фестивали, конкурсы, концерты, спектакли).

Анализ ценностных ориентаций студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры, которые студенты считают для себя приоритетными, позволил выделить ценностные доминанты университетского образования, которые стали ориентирами в нашей деятельности: Образование, Работа, Профессия, Семья, Любовь, Дружба, Досуг, Будущее, Политика, Интернет, Мода.

Особое звучание в данных условиях получила идея диалога культур, который основываясь на признании равноправия, равноценности культур, позволяет формировать у студента образ культуры мира и ненасилия, готовность к общению, умение сотрудничать с представителями разных культур. В контексте диалога культур студент вырабатывает свою собственную культуру. Избирательное отношение личности к аксиологическим реалиям культур чаще всего основано на эмоциональной стороне духовного мира личности студента, поскольку эмоциональная культура является важнейшим компонентом духовного содержания личности.

Соответственно, содержательный аспект образовательного процесса (в том числе средства наглядности, тексты, задания, упражнения, задачи, учебные компьютерные программы), в нашем случае, отражает реалии жизни современной молодежи России и Франции, ценности, ценностные ориентации, нормы и модели поведения, увлечения и культурные предпочтениями русских и французских молодых людей.

Выбор тематики, отражающей ценности современного мира, мира молодежи, мира собственного Я; текстов, направленных на познавательный процесс обучаемых обусловлен их актуальностью, современностью, малой доступностью, отсутствием в учебниках. Этим же соображением продиктовано предпочтительное использование материалов прессы, тем более что с лингвистической точки зрения газетный дискурс ближе к разговорному языку,

нежели литературный; этот фактор создает дополнительное благоприятное условие для организации реальной коммуникации студентов в учебном процессе.

Ценности молодежи России и Франции, фигурирующие в предлагаемых материалах, являются воплощением общечеловеческих ценностей, ценностей современного мира, ценностей университетской молодежной субкультуры. Критерием включения конкретных ценностей в список послужила абсолютная частотность их появления на страницах известных французских информационных педагогических изданий, в том числе публикуемых специально для иностранцев: периодические журналы «Les jeunes, créateurs de la solidarité» (dossier pédagogique à destination des 12-18 ans, des éducateurs, des animateurs et des enseignants), «Vie pédagogique», «Le nouveau guide de France», периодические газеты и журналы «Label France», «Le Figaro», «Le Monde».

Используемые нами аутентичные тексты – это собственно оригинальные тексты, которые написаны носителем языка для носителей языка. Это та категория текстов, которую принято трактовать, по мнению И.М. Михалевой, как семиотическое пространство, представляющее собой многоуровневое целостное образование, как результат отражения некоторого фрагмента действительности с помощью определенной знаковой системы, как способ опредмечивания «образа мира», существующего в языковом сознании личности.

Работа с текстами, предлагаемыми нами, включает специальную систему заданий, охватывающих понятийно-логический уровень, освоение и интерпретацию аксиологических идей, развитие рефлексивных способностей проективного мышления, осуществление свободного выбора. Задания направлены на воспроизведение и понимание прочитанного, развитие языковой догадки, извлечение, толкование, обсуждение аксиологической информации, формирование навыков подготовленной и спонтанной монологической речи, вступления в коммуникацию, участия в дискуссии, высказывания аргументированных суждений, отстаивания собственной точки зрения.

Аксиологизация пространства университетской молодежной субкультуры предполагает использование интерактивных технологий (французские мастерские, философское кафе, дебаты), которые названы в исследовании коммуникативно-ценностные технологии, так как они допускают использование любых методов и приемов, нацеленных на формирование инновационного стиля мышления, овладение новым знанием; интенсифицируют взаимодействие, коммуникацию с другими людьми; подтверждают новые пространства организации; позволяют развивать групповое самосознание, а также представлять и распространять свои взгляды; присваивать ценности университетской молодежной субкультуры, способствуют ценностному самоопределению студента в пространстве университетской молодежной субкультуры. Применение таких форм организации учебной деятельности позволяет разнообразить занятия, сделать их более интересными и запоминающимися, максимально приблизить

ситуацию на занятии к ситуации реального общения, дает новый импульс проблемному обучению.

Целями таких занятий являются, во-первых, развитие спонтанной творческой речи студентов, характеризующейся различными приемами аргументации, формами изложения мысли, такими, как анализ, синтез, сравнение, обобщение на иностранном языке, во-вторых, развитие навыков общения, осуществляющееся в условиях действительно реального общения.

Важным стимулом к изучению иностранного языка в Оренбургском государственном университете является последовательная языковая политика:

- планирование и организация международного сотрудничества университета с учебными заведениями, организациями и предприятиями зарубежных стран в рамках подписанных соглашений и договоров о сотрудничестве (Германия, Дания, США, Япония, Франция, КНР, Испания, Польша, Казахстан);
- разработка и согласование проектов договоров с зарубежными партнерами;
- координация работ кафедр и подразделений университета по обоснованию и планированию мероприятий в рамках международного сотрудничества;
- участие студентов и сотрудников университета на учебу, стажировку в зарубежные образовательные учреждения и организации (лингвистические стажировки в Чехии, Польше, Франции, Великобритании, Мальте, Германии);
- организация обучения/стажировок и пребывания иностранных студентов в университете;
- работа на постоянной основе преподавателей из Франции, Германии, Китая, Японии;
- визиты и встречи с специалистами (преподавателями, актерами, координаторами программ) из США (Р. Нигохосиян, Д. Хилли, Д. Лински, Б. Визем, Б. Грин, В. Рирдон), Германии (Т. Мильде, А. Хелдом), Франции (А. Ашерман, С. Дескам, Л. Бонак);
- участие в программах межкультурного обмена Work and Travel (США, Франция);
- создание Центров французского, немецкого, японского, английского и славянских языков.

Результатом такой политики стали достижения студентов:

- победы студентов на конкурсах на получение стипендий для обучения в Германии (Р. Хусаинов, А. Рыжкова, Е. Чернышена) стипендий DAAD для прохождения летних языковых курсов (Т. Безмельница, С. Якупова) годовой практики в качестве стажера-преподавателя по педагогическому обмену для студентов (А. Курмашева), для проведения научных исследований
- призовые места на конкурсах («Операция Sensibilisation» Е.Соболева награждена поездкой во Францию на стажировку) и олимпиадах (городские, областные, региональные конкурсы по иностранным языкам, семейная олимпиада по русскому языку и культуре речи (Москва), литературная олимпиада, посвященная 12-летию со дня рождения М.А. Булгакова, «Предпринимательство и менеджмент» защита проекта шла на английском языке (Ю. Воронцова, Н. Панкова, И. Сухорукова), международные конкурсы

переводчиков, организованные БашГУ, Благотворительным фондом «Евразия», внутривузовские олимпиады);

- участие в интенсив-курсах и сдача экзаменов DELF-DALF и DSH на базе ОГУ, где открыты центры по сдаче международных экзаменов Посольством Франции в России и посольством Германии в России;

- первые места на конференциях «Филологическое исследование переводов текстов» (МГУ) (Д. Морозова, Е. Плеханова);

- дистанционное обучение по магистерской программе «Методика обучения иностранным языкам» (Университет дю Мен, Франция) согласно договору, подписанному двумя университетами.

Следует заметить, что не менее важными показателями результативности изучения иностранного языка является академическая успеваемость студентов, результаты научно-исследовательской деятельности, самостоятельная познавательная деятельность, участие в семинарах, конференциях, стажировках, грантах.

Таким образом, изучение иностранного языка как ресурса и инструмента вхождения в университетскую молодежную субкультуру позволяет студенту самоопределиться, самореализовываться, самовыражаться, отрабатывать социальные, профессиональные роли. Формирование языковой компетенции предполагает не только развитие спонтанной творческой речи студентов, характеризующейся различными приемами аргументации, формами изложения мысли, такими, как анализ, синтез, сравнение, обобщение на иностранном языке, но и развитие навыков общения, в том числе и профессионального.

Список литературы

1. **Шендрик, А.И.** *Социология культуры: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям «Социология» и «Социальная антропология» / А.И.Шендрик.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 495 с.

2. **Матвеева, С.Я.** *Субкультура в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи: критический анализ / под ред. И.К. Кучмаевой.* – М., 1989. – С.21.

3. **Дуков, Е.В.** *Введение в социологию искусства / Е.В. Дуков, В.С. Жидков, Ю.В. Осокин, К.Б. Соколов, Н.А. Хренов.* – М., 2001. – С. 84-98.

4. *Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова.* – Москва: Ридерз Дайджест, 2004. – 959 с.